

Наргиз Ковальчук

О СОСТОЯНИИ СИСТЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Вопрос о модели религиозного образования российских мусульман в настоящее время приобретает все более узкомусульманский характер.

Система мусульманского образования в России начала формироваться в 90-е гг. прошлого столетия. В связи с дефицитом российских преподавательских кадров в исламских учебных заведениях, которые тогда начали открываться в нашей стране, у нас начали работать иностранные миссионеры. Во многих российских заведениях и на базе различных «центров», в частности в Чечне, продолжительное время функционировала сеть квазимедресе, где обучение дополнялось и военной подготовкой.

В различных регионах нашей страны мусульманское образование развивалось и продолжает развиваться по-разному, имея специфическую окраску. Так на Кавказе (северо-запад и центр) прослеживается турецкое влияние, обусловленное тем, что распространение там Ислама шло из Турции. Образовательные учреждения, где обучаются молодые мусульмане с Кавказа, рассредоточены по всей территории Турции. Другая молодежь Кавказа получает образование в арабских странах Ближнего Востока, особенно в Саудовской Аравии. В частности, ряд лидеров мусульманского движения «молодых мусульман» получили образование в исламском университете Эр-Рияда. Мусульмане с северо-восточного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия) отправляются учиться в Сирию (Дамаск), Египет (Каир, «Аль-Азхар»), государства Персидского залива (Саудовская Аравия), выходцы из некоторых районов Дагестана (кумыки, ногайцы) – в Турцию.

Выезд молодежи на учебу за рубеж осуществляется в нашей стране двумя путями – официальному и неофициальному (по частным приглашениям). Официальный канал – это учеба по направлению духовных управлений мусульман (ДУМов) в рамках договоров между ДУМами и учебными заведениями. Такой путь предусматривает стипендии, жилье и пакет социальных услуг. Неофициальный канал таких привилегий не предоставляет, поэтому молодежь бывает вынуждена пользоваться услугами джааматов и их фондов.

Такая разноголосица в сфере мусульманского образования российской

молодежи требует переосмысления места и роли самой системы мусульманского образования в нашей стране в контексте урегулирования взаимодействия государства и исламских учебных заведений.

Президент РФ Д. Медведев высказался за необходимость жесткого контроля за теми, кто выезжает из России на обучение в зарубежные исламские вузы, и выразил мнение за заключение долгосрочных договоров с признанными исламскими образовательными центрами. «Контроль должен быть обязательно и не только с точки зрения того, что они выезжают в государства, откуда они могут привезти «неправильный» Ислам. Прежде всего, это наши граждане и мы должны понимать, что с ними будет твориться», - сказал Медведев в ходе встречи в Сочи с муфтиями и главами регионов Северного Кавказа 28 августа 2009 года. Вместе с тем, как подчеркнул президент, в рамках единого порядка, по которому будет осуществляться выезд на обучение в зарубежные исламские вузы, мы не должны изолироваться от исламского мира. Однако мы как крупное государство, в котором живут представители разных конфессий, должны иметь свои соответствующие заведения, где будут работать квалифицированные преподаватели. По заявлению Д. Медведева, нужно делать « и то, и другое – собственное мусульманское образование развивать и контактировать с исламскими центрами, но действовать при этом внимательным образом». [1]

В этой связи ректор Северо-кавказского университета Ш.Чогаев заявил, что наши граждане должны получать духовное мусульманское образование в России, позже, если это необходимо, проходить стажировку в арабских странах. Он предложил определить 10-15 зарубежных вузов, заключить с ними контракты и отправлять туда

российских мусульман только по официальным каналам по направлениям ДУМов.

Президент Дагестана М.Алиев полагает, что повышение качества российского исламского образования дает возможность сократить отток студентов в зарубежные мусульманские вузы и они, возвращаясь, не будут испытывать трудности, адаптируясь на своей родной земле. [1]

В настоящее время на территории ЮФО (южный федеральный округ) существует ряд средних и высших учебных заведений, но некоторые из них не имеют лицензий на право ведения образовательной деятельности. В Татарстане, Чечне, Ингушетии, Астраханской области, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республиках функционируют ВИУ-Зы, обладающие лицензиями Министерства Образования и Науки РФ на право ведения образовательной деятельности.

Как подчеркивают эксперты-исламоведы, в качестве регионального базового учебного центра для мусульман Кавказского региона могут служить Северо-Кавказский Университет (Дагестан) и Исламский институт (Кабардино – Балкария, г. Нальчик).

В Татарстане (г.Казань) кроме ВИУЗА «Российский Исламский Университет», Ислам с научных и светских позиций изучается в институте иностранных языков (восточное отделение) Татарского государственного гуманитарно – педагогического университета, где студенты в рамках своей специальности (арабский, английский языки) познают историю и культуру Ислама. Рациональное сочетание изучаемых дисциплин способствует формированию у студентов толерантного отношения к представителям разных народов и конфессий. Подобные группы были сформированы в университете в 2007 году по

инициативе руководства республики и лично президента М. Шаймиева. Такая позиция обусловила факт, что именно в столице Татарстана Казани, которая традиционно считается перекрестком восточных и западных культур и цивилизаций, оазисом толерантности и взаимопонимания между Исламом, Христианством и другими религиозными конфессиями, проводится реализация программы РФ по подготовке специалистов с углубленным изучением истории и культуры Ислама. В этом же ключе идет преподавание курса языкознания (автор статьи читает курс в этих группах и имеет многолетний опыт работы), в процессе которого студенты познают социальную природу и сущность языка, знакомятся с культурно-языковыми союзами, объединенными общим культурно-историческим прошлым, в частности, что один культурно-исторический союз охватывает языки Европы, другой – страны Азии и Африки (где распространен Ислам), третий – Индию и страны Юго-Восточной Азии, четвертый – Китай, Корею, Японию, Вьетнам. При изучении курса особое внимание обращается на характеристику языка как некоего концентрата культуры нации, воплощенного в различных группах культурно – языкового общества. Обращается особое внимание на языки как инструмент культуры, формирующей личность человека, который с помощью языка познает традиции и обычаи, науку, искусство, религию своего народа, специфический культурный образ мира. [2] При изучении данного курса внимание студентов также акцентируется на важнейшем достижении современной лингвистики, когда язык не рассматривается «в самом себе и для себя», а предстает в новой парадигме с позиции его участия в познавательной деятельности человека. Знания о мире, социальном,

контексте, о принципах речевого общения и т.д. приближает студентов к пониманию проблем когнитивной лингвистики, лингвистики будущего, важнейшим объектом которого является концепт – ментальная сущность, имеющая имя в языке, воплощающая и отражающая культурно-национальное представление человека о мире в целом. Вышеуказанные и другие разделы науки о языке красной нитью проходят на лекциях и семинарских занятиях, обогащая миропонимание, формируя взаимопонимание и толерантность по отношению к разным народам, их культуре, искусству, конфессиям. [3]

Исламоведы-эксперты утверждают, что назрела необходимость расширения образовательной программы в высших мусульманских учебных заведениях России. В частности, кроме изучения арабского языка Корана, исламской юриспруденции, истории ислама, ритуала и т.д., необходимо включение в программы истории, психологии, политологии, экономики и др., а самое главное совместить преподавание с освещением таких современных актуальных проблем человечества, как распространение мирных технологий, экологический кризис, международный терроризм и т.д.

Определенные усилия в плане введения светских дисциплин в программу мусульманских учебных заведений предпринимаются в Исламских университетах (Москва, Уфа) и др. Однако, как указывают ученые, этот процесс требует тщательного и всестороннего рассмотрения, то есть проблема может быть решена путем привлечения преподавателей светской высшей школы из числа этнических мусульман. В частности, в целях придания религиозному образованию просветительского характера с расширением светского направления можно изучать историю развития

мусульманского реформаторского движения – джадидизма, имевшего широкое распространение на рубеже 19-20 вв. в среднем Поволжье и в Крыму.

Суммируя вышеизложенное, необходимо сделать вывод о том, что исходя из специфики развития общественно-политических процессов в

России, необходимо создать в нашей стране российскую модель мусульманского образования, которая способствовала бы минимализации межконфессиональной напряженности и нейтрализации негативных тенденций влияния религиозного экстремизма на Ислам в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев Д. предложил «дать зеленый свет» исламским вузам. Газета «Взгляд» www.vz.ru
2. Вендина Т.И. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 2005, - С.70-75.
3. Замалетдинов Р.Р. Проблемы соотношения концептуальной и языковой картин мира. В сб. Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. - Казань, 2009. - С.252 – 256
4. Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. - М., 1998. - С.79-80.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается современное состояние мусульманского образования в России, оцениваются различные факторы, влияющие на формирование религиозных убеждений выпускников мусульманских учебных заведений в России и за рубежом. Автор предлагает уделять больше внимания разработке национальной модели мусульманского образования, которая должна основываться на воспитании культуры межконфессиональной толерантности. В программу обучения мусульманских специалистов должны в большем объеме вводиться светские дисциплины, в том числе новейшие достижения современной лингвистики.

NARGIZ KOVALCHUK

ON THE SYSTEM OF ISLAMIC EDUCATION IN RUSSIA

SUMMARY

The paper deals with actual state of Islamic education in Russia and appraises different factors affecting the process of shaping of religious convictions of graduates of Islamic higher education institutions in Russia and abroad. The author proposes to pay more attention to working out of Russian model of Islamic education which should be based on fostering of tolerance toward all confessions. The curricula of Muslim educational institutions should include secular disciplines as well as the last achievements of modern linguistics.

Ключевые слова: мусульманское образование, толерантность, межконфессиональное согласие, экстремизм, подготовка специалистов с углубленным изучением истории и культуры Ислама.

Keywords: *Islamic education, tolerance, interconfessional peace, extremism, training of specialists with advanced study of history and culture of Islam*

Ковальчук Наргиз Галимзяновна (Казань, Россия) – кандидат педагогических наук, доцент Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (ТГГПУ).